

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

По архивному уголовному делу № Н – 15218

По данному делу проходит, -

- ИЛЬЮЧЕНКО – МАЛЫШЕВ Борис Александрович, 7 июня 1895 г. рождения, уроженец Черниговской области (УССР), украинец, гражданин СССР, с низшим образованием, чл. ВКП (б) с 1917г. (исключен в связи с арестом), до ареста работавший начальником УНКВД по Иркутской области, ст. майор госбезопасности, проживавший в г. Иркутске по ул. Володарского, 3.

Ильюченко – Малышев Б.А. был арестован по постановлению следственной части НКВД СССР 5 января 1939г. в г. Москве.

28 января 1939г. Малышеву было предъявлено обвинение по ст. ст. 58 – 1 «а» и 58 – 11 УК РСФСР, в том, что он «является участником контрреволюционной заговорщеской организации, действовавшей в органах НКВД, и вел предательскую работу».

26 мая 1939г. ему обвинение было предъявлено, вместо п. «а» ст. 58 – 1 инкриминирован п. «б» той же статьи УК РСФСР.

23 марта 1939г. Малышеву было предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58 – 1 «а», 17_58_8,58_7 и 58_11 УК РСФСР, в том, что «являлся участником контрреволюционной заговорщеской организации, существовавшей в органах НКВД, ставившей своей задачей свержение Советской власти в СССР путем вооруженного выступления, террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства, шпионажа в пользу иностранных государств и вредительства».

В обвинительном заключении указано, что материалами следствия по делу установлено, что Ильюченко – Малышев был завербован в вышеуказанную организацию КУРСКИМ. По указанию руководителей к/р заговора ЕЖОВА И ФРИНОВСКОГО активно проводил вредительскую работу, направленную на подрыв мощи СССР и дезорганизацию работы органов НКВД. Работая начальником УНКВД по Иркутской области, Малышев проводил массовые незаконные аресты честных советских граждан, толкал подчиненный ему аппарат на фальсификацию следственных дел и извращенные методы допросов, вынуждая арестованных давать вымышленные показания.

Извратил и систематически нарушал директиву партии и Советского правительства о работе судебной тройки. Рассматривал дела на тройке, не законченные следствием и подсудные Тройке. Проводил заседания Тройки в отсутствие остальных членов Тройки. Систематически, без каких – либо оговорок и оснований, изменял внесенную меру наказания на Тройке с 10 лет на расстрел, после чего давал предписания о приведении приговора в исполнение. Вопреки правительственному указанию от

15.11.1938г. и 17.11.1938г. продолжал приводить приговора в исполнение на лиц, ранее осужденных Тройкой к ВМН.

Будучи неоднократно допрошенным в качестве обвиняемого на предварительном следствии и в судебном заседании, а также в своих многочисленных заявлениях, направленных в различные высокие инстанции, Ильюченко – Малышев виновным себя в совершении инкриминируемых ему преступлений не признавал и заявлял, что ни в какой к/р заговорщеской организации не состоял, что законность никогда не нарушал, а наоборот, всегда активно боролся с право – троцкистскими элементами и со «всякой контрреволюционной сволочью», что всегда выполнял директивы партии и правительства и был верен делу партии Ленина – Сталина.

В качестве доказательств, изобличающих Ильюченко – Малышева в участии в к/р организации, существовавшей в органах НКВД, к делу приобщены копии и подлинники протоколов допросов арестованных по другим делам лиц из числа работников руководящего и оперативного состава НКВД СССР, которые показал о его к/р деятельности: ЕЖОВА Н.И., ФРИНОВСКОГО М.П., ЕВДОКИМОВА Е.Г., ДАГИНА И. Я., НИКОЛАЕВА – ЖУРИД Н.Г., УСПЕНСКОГО А.И., МАЛКИНА И.П., БЕРМАНА Б.Д., ИЛЬИНА И.Я., ХВОРОСТЯНА В.В., ЕРШОВА А.М., ЛИСТЕНГУРТА Р.А., СМИРНОВА Н.Н. и других.

Кроме того, по делу был допрошен ряд свидетелей из числа сотрудников Управления НКВД по Иркутской области, которые в своих показаниях назвали факты злоупотреблений в служебной деятельности, допущенных Ильюченко – Малышевым в бытность его работы начальником Управления.

Так, в частности, бывший начальник 4 отдела УНКВД по Иркутской области БУЧИНСКИЙ м.п. на допросе в качестве обвиняемого 14 мая 1939г. показал:

«... Если не ошибаюсь, до Малышева через Тройку прошло не менее 10 тыс. дел. Малышев считал эту цифру ничтожной и указывал обычно: «Вот в Новосибирске Горбач пропустил уже 80 тыс., а Вы распустили контрреволюцию, у Вас «контра» до 1937 года по улицам с медалями ходила»

И немедленно Малышев взялся за организацию массовых операций, подменяя ими всю остальную работу УНКВД ... Обычно, получив лимит, он отправлял в районы своих уполномоченных из числа оперработников УНКВД, лично их инструктировал, предоставлял им право на месте самим производить аресты без утверждения УНКВД ... От начальников отделов требовали, часто сопровождая угрозами, давать дела на Тройку и работа оперотделов от лимита до лимита целиком переключалась на Тройку. Нажимая всячески на количественные показатели оперативно-следственной работы, Малышев не проявлял никакой работы в отношении качества ее...»

Обвиняемый ВЕРЕЩАГИН И.Д., зам. начальника 4 отдела УГБ УНКВД по Иркутской области, на допросе 25 декабря 1939 г. показал, что принимал участие в расследовании дела на ДАНИЭЛЬЯНА, бывшего заведующего облземуправления, что на одном из допросов, в его присутствии начальник 1 отделения КОТИН, допрашивая указанного арестованного, один раз ударил его. Протокол допроса Даниэльяна он (Верещагин), по требованию Малышева, передал ему, и тот отправил его в Москву, как позднее выяснилось, он не был подписан арестованным.

Обвиняемый СТЕПИН Ю.С., бывший начальник 1 Спецотдела УНКВД по Иркутской области и секретарь Тройки УНКВД в 1938г., в своих собственноручных показаниях от 15-22 марта 1939г. отмечал, что МАЛЫШЕВ создал в Управлении такое настроение, когда считалось особой честью и заслугой тех работников, кто даст больше на Тройку и, главным образом, по первой категории. «Исключительно большими горлохватами, - показал СТЕПИН – в этом вопросе были: быв. нач. 3 отдела ТРОИЦКИЙ, его пом. ДЬЯЧКОВ, нач. ДТО ПОМЯЛОВ, РУДЕНКО, в то время пом. нач. 4 отдела и позже нач 9 отдела, не скупилась на доказательства СВРЫЧЕВ, БУЧИНСКИЙ, ВЕРЕЩАГИН и другие. Делалось это так: Малышев, выслушав докладчика, пишет 10 лет и потом объявит, после этого начинается разговор в виде торговли. МАЛЫШЕВ начинает задавать свои излюбленные вопросы: «А что, большая контра – гидра? Что, бубна давали? Как правило МАЛЫШЕВ уступает и из «10» делает «Р». Иногда, когда при детальном просмотре обратишь его внимание на то, что первую категорию не за что давать, то он из «Р» сделает «10». На это он шел редко...»

Также Степин показал, что прокурор области ВОСТОКОВ, секретарь Обкома партии ФИЛИППОВ, являвшиеся членами Тройки, не всегда присутствовали на ее заседаниях. Востоков, в частности, подписывал по просьбе Малышева и те протоколы заседаний Тройки, на которых он не присутствовал.

Свидетель ВЕДЯЕВ М.Ф., следователь следственной части УНКВД и быв. нач. Усольского РО УНКВД, на допросе в качестве свидетеля 17 ноября 1939г. дал показания относительно массовых арестов по Усольскому району Иркутской области, произведенных им по заданию МАЛЫШЕВА. Он, в частности, показал:

«... В феврале месяце 1938г. ... я в числе других опер. работников был вызван к бывшему Нач. Управления НКВД Иркутской области МАЛЫШЕВУ, в кабинете которого проводилось оперсовещание по

вопросу выезда в районы области для производства массовых арестов ... Я был назначен уполномоченным по Усольскому району ... сам же Усольский район входил в куст, где был кустовым уполномоченным ст. лейтенант госбезопасности КОРОТКИХ ... Перед всеми собравшимися на это совещание МАЛЫШЕВ поставил задачу выехать в район и арестовать всех лиц, подпадающих под действия существовавших в то время приказов НКВД СССР ... При этом Малышев, делая ссылку на сложность международной обстановки Советского Союза и надвигающейся угрозы войны говорил: «Сейчас лучше перегнуть, чем недогнуть». ... Давая эту установку МАЛЫШЕВ говорил, если будут арестованы отдельные люди неправильно, то мы сможем всегда с ними разобраться и проверить тогда, когда они будут находиться в тюрьме ... На этом же совещании МАЛЫШЕВ дал указание кустовым уполномоченным все материалы на арест утверждать лично самим на месте. После совещания ... нач. 3 отдела УГБ ТРОИЦКИЙ ... перед каждым ставил контрольную цифру на арест лиц по каждому району, в частности передо мной ТРОИЦКИМ была поставлена задача арестовать по Усольскому району не менее 1000 человек ...»

Далее свидетель показал, что по Усольскому району им было арестовано около 200 человек. Арест лиц производился на основании учетных данных, имевшихся в то время в РО УНКВД. При этом во внимание принималось социально чуждая прослойка, служба в белой армии, в карательных органах и инациональности, подпавшие под действие приказов НКВД. На большинство указанных лиц компрометирующих материалов, кроме данных установленного порядка, не было. Установочные данные проверке не подвергались.

Свидетель также отметил, что необоснованные аресты особенно распространялись на китайцев, которые арестовывались лишь потому, что они были китайцами.

Допрошенный 16 ноября 1939г. в качестве свидетеля зам. начальника 3 отделения ТУ УНКВД КУЖЕЛЬ Я.К. показал, что в первых числах сентября 1938г. он получил указание от начальника 11 отдела УНКВД ФЕСЕНКО выехать не позже следующего дня в пос. Заярск Братского района и арестовать 89 человек. На вопрос о наличии справок и материалов на арест, ФЕСЕНКО пояснил ему, что на основе показаний уже репрессированных составлены списки, которые сданы на просмотр и утверждение МАЛЫШЕВУ. В 2 часа дня МАЛЫШЕВ вручил ему 2 списка лиц, подлежащих аресту, с резолюциями «составить справки на месте и арестовать». Давая приказ, МАЛЫШЕВ сказал, что контингент подобран на арест подходящий, контрики, но Вы должны помнить, что едите проводить операцию в Заярск, место концентрации к/р элемента, а отсюда делайте для себя вывод, не ограничивайтесь арестом лиц, указанных в списках, к операции привлечите работников Братского района ...» Произведя проверку на месте свидетель установил, что из значащихся в списке 89 человек с места жительства выехало в 1935г. 3 человека, до 1937г. – 2 человека, сбежало до 1937г. 4 человека, убито при аварии – 1 человек, осужден 1 человек, арестовано 5 человек. Многих совершенно не представлялось возможным установить. Изучая список, он пришел к выводу, что, проведя операцию по аресту, совершит ошибку, поскольку по д. Шумилово подлежало аресту 20 человек, на которых дал показания арестованный БОЛЬШАКОВ. Всего он арестовал 28 человек., из которых 18 через некоторое время освободил по признаку непричастности к к/р формированиям. 4 человека были освобождены позже и шестеро водным судом были осуждены к разным срокам за служебные преступления.

Свидетель МЕЩЕРЕКОВ В.И., начальник 1 отделения 3 отдела УГБ УНКВД, на допросе 21 ноября 1939г. показал, что быв. нач. 3 отдела ТРОИЦКИЙ на каждом оперативном совещании всегда делал упор на то, что ни одного одиночки из арестованных быть не должно. Все должны быть участниками крупных шпионско – диверсионных и других к/р организаций. Аресты производились без наличия материалов о к/р деятельности. Троицкий прямо давал указание арестовывать без исключения всех кулаков, независимо от того, какие есть материалы о к/р работе. В отношении арестов лиц китайской национальности Мещеряков показал следующее:

«... От кого именно поступило указание, мне неизвестно, но китайцев стали арестовывать пачками ... МАЛЫШЕВЫМ был издан приказ о создании группы по аресту китайцев и старшим был назначен БЕРЕЗА ... Из УРКМ была выделена специальная бригада из числа участковых инспекторов и рядовых милиционеров, которые ходили по задворкам (окраинам) города, рынкам и вылавливали всех без исключения китайцев, арестовывая без всяких документов и приводя в НКВД. Во внутренней тюрьме в связи с этим «оперативным» мероприятием была отведена специальная камера, куда доставляли задержанных китайцев. Затем задержанных вызывали, опрашивали и, получив установочные данные, составляли справки на арест, после чего выносилось постановление об избрании меры пресечения, утверждались начальником Управления и получалась санкция у прокурора ...»

О других нарушениях законности, допускаясь в УНКВД по Иркутской области, свидетель показал, что в конце декабря 1937г. или в январе 1938г. на совещании ТРОИЦКИЙ целому ряду сотрудников дал контрольные цифры для ареста. Так, уполномоченному ЕРШОВУ, обслуживавшему ЦЭС и завод им. Куйбышева, было дано указание арестовать 100 или 200 человек. В сентябре 1937г.

бывшим пом. Начальника УНКВД РОГОЖИНЫМ и зам. нач. 3 отдела КУЛЬВЕЦОМ было подписано указание о составлении справок на арест всех без исключения харбинцев, проживающих в районах Иркутской области и разослано по районам. Согласно этого указания, справки на арест должны были составляться даже при отсутствии компматериалов на то или иное лицо из харбинцев.

«... Как правило, ни один документ – протокол допроса крупных участников к/р организации без корректировки руководящих работников на подпись следственно – заключенному на давался. Корректировки проводились нач. отдела, его заместителем и начальниками отделений. Помню случай с подследственным ПОЦЕЛУЕВЫМ, дело по которому вел ДОШЛОВ, протокол допроса которого составлялся ДОШЛОВЫМ продолжительное время, в результате неоднократных корректировок протоколы допроса принимали совершенно иной характер, не имели показаний, данных самим арестованным. Особенно сильно корректировал протоколы бывш. нач. 3 отдела КУЛЬВЕЦ, например протокол допроса обвиняемого МУФТИ – ЗАДЕ ... Я лично продолжительное время работал по линии пан – монгольской националистической организации и подчинялся непосредственно пом. нач. 3 отдела УГБ ДЬЯЧКОВУ, указания которого сводились к следующему: 1. Ежедневно докладывать на Тройке не менее 50 дел ...; 2. Для ускорения допроса рядовых участников к/р организации допрашивать только по трем вопросам: а) когда и кем завербован в к/р организацию; б) кто еще являлся участником к/р организации; в) какую конкретно к/р работу проводил.

В процессе дальнейшей работы по пан – монгольской организации при рассмотрении повесток для слушания на Тройке ДЬЯЧКОВ не стал подписывать те повестки, в которых не было указано, что данное лицо, состоя в к/р организации, не являлось участником повстанческого отряда. После этой установки ДЬЯЧКОВА ... следователи при допросе каждого арестованного упирали на вопрос о повстанчестве и все пан – монголисты стали и повстанцами, для чего пытались приобрести огнестрельное оружие или, якобы, имели его».

Свидетель АЗЯБИН А.П., начальник Иркутского РО УНКВД, на допросе 22 ноября 1939г. показал, что в июне 1938г. по распоряжению нач. отдела ФЕСЕНКО и нач. отделения ВИКСВО выезжал в п. Заярск Братского района на основании указания МАЛЫШЕВА. От Виксво и Фесенко получил установку – собрать все материалы, изобличавшие в к/р деятельности отдельных лиц, проживавших в Заярске и др. местах, а также произвести аресты к/р. элемента. Для производства арестов он был снабжен чистыми бланками ордеров, подписанных зам. нач. УНКВД ВАСИЛЬКИОТИ. Справки и постановления на арест свидетель составлял на месте и после, по приезду в Иркутск вместе с арестованными, последние утверждались ФЕСЕНКО и ВАСИЛЬКИОТИ. Всего за указанную операцию Азябин арестовал около 50 человек, все они были этапированы в Иркутск, где проводилось следствие и по законченным делам люди были осуждены. Большинство дел было доложено на Тройке, а часть направлена на рассмотрение в Особое совещание НКВД СССР. Все дела на Тройке были рассмотрены МАЛЫШЕВЫМ, никаких контрольных вопросов по существу содержания дела следователю не задавалось и другой проверки дел не проводилось.

Из показаний свидетеля КУЛЕШОВА Н.М., бывшего оперуполномоченного 2 отделения 3 отдела УГБ УНКВД, данных им на допросе 22 ноября 1939г., усматривается, что он работал по линии корейцев и китайцев. Со слов зам. нач. отделения БЕРЕЗЫ, ему стало известно, что последний получил в марте или апреле 1938г. от МАЛЫШЕВА установку на арест всех китайцев, независимо от наличия компматериалов. ДЬЯЧКОВ и БЕРЕЗА дали свидетелю задание написать в течение трех дней 150 справок на арест китайских граждан. В виду того, что в отделении не было полного учета китайских граждан, пришлось обратиться за помощью в ОВИР УРКМ и получить там дела на всех иностранно – подданных китайцев. Примерно в апреле – мае 1938г. МАЛЫШЕВЫМ по линии 3 отдела было дано указание всем начальникам отделов и отделений в районах об аресте всех китайцев. В результате, например, в Черемхово задерживали китайцев на станции, которые ехали с Востока. МАЛЫШЕВ 2-е отделение 3-го отдела ориентировал на то, что китайские колхозы Иркутской области являются японскими резиденту рами и что по этому вопросу, якобы, были установки из Москвы. В результате в Иркутском районе два китайских колхоза: один вновь организованный в 1938г. в количестве 8-9 человек, были полностью арестованы, а во втором, в с. Большой Разводной примерно из 75 китайцев арестовано около 60 человек. ДЬЯЧКОВЫМ была дана установка, чтобы среди арестованных китайцев не было одиночек, что нужно брать китайцев, у которых имеются широкие связи и группировать вокруг них арестованных. Вокруг некоторых лиц развертывались большие групповые дела.

Показания Кулешова подтвердил и быв. зам. нач. 2 отделения 3 отдела УГБ УНКВД БЕРЕЗА, допрошенный в качестве свидетеля 23 ноября 1939г. БЕРЕЗА, в частности, показал, что МАЛЫШЕВЫМ давались установки на незаконные аресты китайцев и корейцев. В марте или в апреле 1938г. МАЛЫШЕВ предложил свидетелю учесть весь китайский и корейский контингент г. Иркутска и области. Когда такая работа была произведена и списки представлены ТРОИЦКОМУ, тот приказал всех выявленных корейцев и китайцев подвергнуть аресту, что на этот счет имеется приказ МАЛЫШЕВА.

От Троицкого свидетель получил ордерную книжку, получив указание: «По этой книжке Вы будете сажать людей в тюрьму, а потом будете оформлять документы на их арест ...» С ордерной книжкой Береза находился в комендатуре, сотруднику, задержавшему китайца или корейца, давал в комендатуре ордер, по которому задержанного проводил в УНКВД и направлял в камеру. Облавы были организованы по указанию Малышева дважды: в конце марта и начале апреля 1938г., в результате которых произведены аресты китайцев и корейцев.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший начальник 5 отделения 3 отдела УГБ ДОШЛОВ И.И. 23 ноября 1939г. отметил, что обвинительные заключения по делам, направляемым в Военную Коллеги, он докладывал МАЛЫШЕВУ лично, однако, с содержанием следственных материалов в делах последний лично не знакомился и при утверждении обвинительных заключений в большинстве случаев подписывал их, не читая, лишь в отдельных случаях бегло просматривал. Лично в присутствии свидетеля МАЛЫШЕВ утверждал в таком порядке обвинительные заключения по делам, докладывавшимся другими сотрудниками отдела: ЭДЕЛЬШТЕЙНОМ, КОРОТКИХ, ВЕДЯЕВЫМ и др. Дошлов также показал, что ему известны случаи избиения арестованных на допросах быв. нач. 3 отдела ТРОИЦКИМ. Конкретные фамилии свидетель назвать затруднился.

Свидетель Орлов И.А., бывший сотрудник 3 отдела УГБ УНКВД, на допросе 25 ноября 1939г., показал, что в начале июля 1938г. был вызван в кабинет МАЛЫШЕВА, где также присутствовали быв. нач. 3 отдела ТОЛЧИНСКИЙ, БУЧИНСКИЙ, ВЕРЕЩАГИН и РАЗИН – из 4 отдела УГБ. В кабинете обсуждалась директива НКВД СССР об очистке оборонных заводов от антисоветского элемента. МАЛЫШЕВ обвинял ТОЛЧИНСКОГО в плохой работе отдела по изъятию к/р элемента на заводе № 125, отмечал работу в этом плане 4 отдела, что этот отдел, не имея в непосредственном обслуживании данный завод, вскрыл там к/р молодежную организацию, арестовав ее руководителя, секретаря парткома ГУСЕВСКОГО, по показаниям которого проходят более 50 человек – участников. На этом совещании МАЛЫШЕВ предложил справки на арест лиц, проходящих по показаниям ГУСЕВСКОГО, передать в 3 отдел, который и должен был произвести дальнейшие аресты участников этой к/р организации. По переданным РАЗИНЫМ справкам, не более 10 штук, было арестовано несколько человек. Всего по заводу № 125 по показаниям ГУСЕВСКОГО, СТАРОСОЦКОГО, БЕРКОВИЧА и других было арестовано более 20 человек, в большинстве затем освобожденных из – под стражи за недосказанностью состава преступления.

Кроме этого, свидетель показал, что в течение 1937 и 1938 гг. в 3 отделе УГБ УНКВД арестовали главным образом по показаниям арестованных, без надлежащей проверки. Арестованным разрешалось писать собственноручные показания, которые в дело не подшивались, а с них оперативный работник писал протокол допроса. По полученным собственноручным показаниям арестованного протоколы иногда оформлялись не сразу, иногда по несколько месяцев, в по этим собственноручным показаниям производились аресты.

Свидетель КОРОТКИХ С.Д., начальник 3 отдела УГБ УНКВД, на допросе 25 ноября 1939г. показал, что в феврале 1938г. был командирован МАЛЫШЕВЫМ в Черемховский и Заларинский районы для оказания помощи местному аппарату НКВД по выявлению и изъятию к/р элемента. МАЛЫШЕВ ему сообщил, что на него возлагается большая задача, вскрыть и ликвидировать к/р подпольные формирования в данных районах, что на территории Черемховского района проживает большое количество спецпереселенцев, работающих на шахтах, что в их среде имеется много поляков, латышей и украинцев, высланных в Сибирь за контрабанду, подозреваемых в шпионаже и участников кулацких вооруженных выступлений, что эти лица являются обширной базой для к/р формирований и их нужно ликвидировать. В отношении Заларинского района МАЛЫШЕВ сказал, что он поражен был в прошлом бандитизмом и там также имеется большая база к/р формирований и что его нужно хорошенько почистить. Нач. отдела ТРОИЦКИЙ дал задание по Черемховскому району арестовать 700-800 человек, а в Заларинском районе – 400 человек. По приезду свидетеля в указанные районы там уже было арестовано Черемховским ГО УНКВД человек 70, а в Заларинском – человек 15. За время командировки, более 2 месяцев, по Черемховскому району было арестовано около 300 человек, а по Заларинскому – 110, в число которых входили и арестованные до приезда свидетеля. В спешке следствие велось поверхностно, показания арестованных не документировались и другими способами, кроме перекрытия показаний другими арестованными, не производилось. Такая постановка работы не исключала, по мнению свидетеля, возможности арестов невиновных лиц.

Кроме этого, свидетель отметил факт необоснованных арестов китайцев. Всего им было арестовано около 2000 человек. Аресты производились без наличия компматериалов, лишь потому, что они были китайцами. Аресты производились путем посылки оперработников по городу – на базар, где китайцы в большинстве работали сапожниками, в села, где находились китайские колхозы. В этих участках забирали всех китайцев. Следственные дела на китайцев оформлялись небрежно, один следователь оформлял – допрашивал в течение суток – 8-10 человек. Составляли шаблонные протоколы до-

просов без проверки изложенных в них обстоятельств. Справки по таким «показаниям» направлялись на рассмотрение в Особое совещание НКВД СССР, где по ним выносились приговора.

Также свидетель показал, что 3 отделом были арестованы около 2 тысяч бурят, как участники пан – монгольской к/р организации. Следствие по ним велось также с нарушениями.

Свидетель НЕКРАСОВ И.А., работавший зам. начальника отделения 3 отдела УГБ, на допросе 25 ноября 1939г. показал, что в октябре 1938г. МАЛЫШЕВ ему и КОРОТКИХ указал на то, что он подготовил мало справок на арест по заводу № 104 (3 справки), дал указание к празднику арестовать 200 человек, в первую очередь бывших кулаков, а затем, проходящих по показаниям арестованных работников завода ПИНДЮР и МАЕВСКОГО. Однако указанного Малышевым количества арестов произведено не было, так как на 200 человек не располагали компматериалами.

Следователь ЕРШОВ Н.Ф., работавший в 1938г. оперуполномоченным 4 отделения 3 отдела, на допросе 25 ноября 1939г. показал, что на одном из оперативных совещаний быв. нач. отдела ТРОИЦКИЙ дал указание произвести аресты по обслуживаемым свидетелем объектам: Центральной электростанции, заводу им. Куйбышева и Золото трансу, в количестве 200 человек, которых допросить и дела на них доложить на Тройке. Количество арестов и лиц свидетель назвать затруднился, лишь отметил, что данная Троицким контрольная цифра выполнена не была за отсутствием сведений по подучетному элементу.

Аналогичный факт отметил на допросе 2 декабря 1939г. свидетель РАЗМАНОВ И.А, работавший начальником отделения 7 отдела. Он уточнил, что во исполнение приказа МАЛЫШЕВА об аресте к октябрьским праздникам не менее 200 человек на заводе № 104 и на заводе им. Сталина, указанным отделом было арестовано человек 50, затем их в 1939г. пришлось освободить, «так как вины за ними не оказалось».

Кроме этого, свидетель показал, что массовый террор МАЛЫШЕВА путем производства массовых арестов мало – помалу был перенесен внутрь аппарат УНКВД. Несколько раз он предлагал арестовать шофера гаража Управления ЭССАЛЬНИК Макса, что тот латыш по национальности. По приказу МАЛЫШЕВА был арестован, а в последствии в 1939г. освобожден за отсутствием состава преступления бывший фотограф УНКВД ФРАЙЗИНГЕР, сотрудник милиции Ольхонского РОУНКВД ТАЛЬ, начальник отделения отдела кадров СТАРПИНА Анна, инспектор ОК НАРКУНАС Нина, основанием для их ареста послужила их национальность. Все они были освобождены в 1939г.

2-3 раза свидетелю приходилось докладывать дела на Тройке и вопросы осуждения арестованных решал МАЛЫШЕВ и СТЕПИН, прокурора и представителя обкома партии в двух случаях не было.

Свидетель ДУБРОВИН Н.А., бывший оперуполномоченный 3 отдела УГБ УНКВД, на допросе 7 декабря 1939г. показал, что на совещаниях сотрудников отдела ТРОИЦКИЙ (нач. отдела) заставлял каждого оперработника докладывать, сколько каждый арестовал человек за пятидневку. Сотрудники, которые говорили, что арестовали 25-30 человек, удовлетворяли ТРОИЦКОГО, которые докладывали, что арестовали 1-2 человека и считали производить аресты нецелесообразными без предварительной проверки, подвергались угрозам с его стороны, что он доложит об этом МАЛЫШЕВУ, что такие сотрудники умышленно скрывают троцкистов. Примерно в июле 1938г. от ТОЛЧИНСКОГО, сменившего Троицкого в должности нач. отдела, свидетель получил копию протокола допроса арестованного ГУСЕВСКОГО, работника завода № 125 и приказал допросить всех, числящихся за ним (Дубровиным) арестованных в разрезе показаний ГУСЕВСКОГО. Во время беседы в кабинет вошел МАЛЫШЕВ и спросил, почему свидетель не арестовывает людей по заводам № 104 и 125, «там же орудует к/р организация, а Вы спите», приказал арестовать по заводу № 104 300 человек и человек 100 по заводу № 125. На возражения свидетеля о том, что для ареста нет оснований, что заводы могут остановиться, МАЛЫШЕВ с угрозой заявил: «Вплоть до полной остановки заводов, а аресты производить будем так, как я сказал, так как там орудуют враги и продукция выпускается сплошной брак». После этого 4 отделом на основании показаний ГУСЕВСКОГО, СТАРОСОЦКОГО и др. было написано на арест 30-32 справок, по заводу № 125 арестовано 20-22 человека, а по заводу № 104 – 12 человек. Фамилии арестованных свидетель не назвал.

Свидетель САДОВНИКОВ В.Т., бывший сотрудник УНКВД по Иркутской области, на допросе 19 марта 1940г. отметил, что следствие в Управлении по большинству дел проводилось поверхностно, в них имелась масса противоречий в показаниях и, как правило, каждый работник стремился допросить больше обвиняемых и закончить дело, не вникая глубоко в его существо и качество. Такая работа отдельных сотрудников поощрялась МАЛЫШЕВЫМ, Василькиоти, начальниками отделов (ТРОЦКИМ и др.), ставилась в пример другим. Свидетель показал, что особенно по части быстроты получения признания от обвиняемых приводились в пример быв. нач. отделения 3 отдела РАДОВСКИЙ, зам. нач. того же отдела КУЛЬВЕЦ, быв. нач. отделения 4 отдела КОТИН, АЗЯБИН и др. Был

случай, когда МАЛЫШЕВ на одном из совещаний бросил реплику: «Если не умеете получать показания, то придется поручить РАДОВСКОМУ, он покажет, как надо вам работать».

Кроме свидетельских показаний к делу приобщены также письменные документы – акты комиссий по обследованию деятельности УНКВД по Иркутской области с февраля 1938г. по январь 1939г., различные справки, протоколы осмотров уголовных дел и другие, которые подтверждают факты нарушения законности при расследовании уголовных дел со стороны МАЛЫШЕВА и др. сотрудников УНКВД по Иркутской области.

Так, в акте комиссии от 8 декабря 1939г., подтверждены сведения, изложенные выше в показаниях свидетелей. В нем отмечается, что за время работы МАЛЫШЕВА в должности нач. управления имели место массовые необоснованные, незаконные аресты граждан, особенно из социально – близкой среды (рабочих, колхозников, интеллигенции), как самим МАЛЫШЕВЫМ, так и через начальников оперотделов, оперативному составу Управления давались прямые указания на производство необоснованные арестов, широко была распространена практика дачи каждому оперативнику контрольных цифр на арест граждан по тому или иному объекту. Особенно практика незаконных массовых арестов имело место в последние дни перед революционными праздниками, перед выборами депутатов в Верховный Совет РСФСР. По линии право – троцкистской организации по указанию МАЛЫШЕВА были арестованы сотни партийно - хозяйственных работников из числа руководящего состава области и районов, ничем не скомпрометировавших себя в своей практической деятельности.

Совершенно без оснований был арестован ряд секретарей РК, председателей Исполкомов, от которых после ареста, путем разного рода физических воздействий, добывались признания о якобы проводимой ими а/с деятельности, а по этим показаниям производились новые аресты. МАЛЫШЕВ поручил некоторым начальникам РО УНКВД самостоятельно производить аресты граждан. В результате такой бесконтрольности со стороны МАЛЫШЕВА некоторыми начальниками райотделений производились необоснованные аресты, фальсифицировались уголовные дела. Например, в апреле 1938г. Усть – Удинским РО УНКВД были арестованы без наличия компроматериалов КАБЛУКОВ, КАЛЯТО, АНЦИФЕРОВ и др. Все они в мае 1939г. из-под стражи освобождены за отсутствием состава преступления.

Бодайбинским РО УНКВД было сфальсифицировано дело № 10031 во главе с бывшим нач. лесотдела прииска «Светлый» АНИСИМОВЫМ Ф.В., от которого путем физического воздействия были получены показания о якобы проводимой а/с деятельности, где он назвал ряд лиц в количестве 13 чел. Как участников к/р организации. В отношении всех лиц следствие прекращено и они освобождены из-под стражи.

Под руководством командированного в Бодайбинский и др. районы КУЛЬВЕЦА Бодайбинским РО УНКВД были произведены массовые необоснованные аресты китайцев, как сов. граждан, так и иноподданных.

В мае 1938г. по указанию МАЛЫШЕВА 4 отделом УГБ были незаконно арестованы секретарь Качугского РК ЗОРИКОВ П.И. и председатель Качугского РИКа ШЕМЕТОВ З.Е., а позднее 2-й секретарь РК КАЛЮШИН К.А. Все эти лица в июле 1939г. из-под стражи освобождены за отсутствием состава преступления. В акте отмечены также аналогичные факты необоснованных арестов в отношении зам. начальника Иркутского ОБЛЗО СМИРНОВА Л.Д., секретарей Усть – Удинского РК ВКП(б) ТРУСЕВИЧ А.И., ЗАГЕР М.И., председателя спецколлегии Облсуда СИЛИНА Я.М., зав. ОРПО Иркутского обкома партии МИХАЙЛОВА и быв. Секретаря Иркутского КК ВЛКСМ СОКОЛАЕВА, быв. секретаря Иркутского ОК ВЛКСМ ФЕДОРОВА В.Ф., директора резинотреста ПЕКИ и фотографа УНКВД ФРАЙЗИНГЕРА, секретаря парткома «Сибфарфора» ВЕРАЗОВА Г.Г., члена Иркутского Облсуда СТРЕЛКОВА С.А., председателя Жигаловского РИКа ТЕТЕРИНА И.И., портного ТОПО УНКВД ПОЛЯКА Б.М., жителя Усольского района Давыдова М.А. (в деле имеются протоколы осмотров указанных дел, заключения следственной части УНКВД по ним, копии справок на арест указанных лиц и др. документы).

Кроме этого, в акте указано, что подтверждением того, что МАЛЫШЕВЫМ штамповались справки на арест граждан без малейшей проверки изложенных в них компрометирующих данных служат справки на арест граждан НИКИТИНА В.Н., ДАНЩИКОВА И.И. и ЧЕБАНОВА В.П., составленные РАЗИНЫМ и КИСЕЛЕВЫМ и утвержденные МАЛЫШЕВЫМ. Указанные граждане не числились проживающими по указанным в справках адресам и не были арестованы (справки приобщены к делу).

В разделе акта: «Незаконные методы ведения следствия», в частности указано:

«...1. Для получения признаний от арестованных применялась так называемая система «отстойников», т.е. специальные выделенные комнаты и камеры внутренней тюрьмы УГБ, в которых под наблюдением милиционеров и работников Комендатуры, арестованные, группами по 20-30 человек, держались на ногах по 5-8 суток и более и избивались до тех пор, пока не начнут давать показания по заранее подготовленному стандартному вопроснику, состоящему из таких вопросов:

- 1) Признаете ли Вы свое участие в к/р организации?

- 2) Кто вербовалас в эту к/р организацию?
- 3) При каких обстоятельствах это было?
- 4) Кто Вам известен, как участник этой к/р организации?
- 5) Какую Вы проводили подрывную деятельность по заданию к/р организации?
- 6) Кого Вы завербовали в состав к/р организации?

В ряде случаев в этих «отстойниках» держались однодельцы и такие арестованные договаривались друг с другом о характере показаний и тех лицах, которых они называли своими вербовщиками, а также и о тех, кого они должны дать, как известных им участников к/р организации.

Имели место массовые факты и такого порядка, когда в целях того, чтобы добиться показаний от арестованных, к ним применяли систему «конвейера», т.е. сменное дежурство оперативных работников, которые арестованным не давали спать, держа их на ногах 5-10 суток.

Одновременно с этим, для получения нужных показаний к арестованным применялось массовое избиение, о чем не мог не знать МАЛЫШЕВ, так как на западаниях тройки часто задавал вопросы докладчикам по делам – «как бубны давали», что на его языке означало избиение.

Методы физического воздействия применялись огульно к значительному числу арестованных без учета изобличающих их материалов...

Показания арестованных не проверялись и не документировались, а оформляли протокол допроса и дела направлялись на рассмотрение Тройки УНКВД по Иркутской области, а на лиц, названных как участников к/р организации, составлялись справки на арест и таким образом получался своего рода конвейер для новых адресов и работы Тройки.

Очные ставки между обвиняемыми проводились с грубейшими нарушениями уголовно – процессуальных норм. Обычно это делалось так, перед проведением очной ставки обвиняемых заранее «подготавливали», предупреждали, что они не имеют права задавать вопросов, следователи подсказывали арестованным, что они должны говорить на очной ставке и предупреждали о том, что в случае если они вздумают отказаться от своих показаний, то к ним вновь будут применены меры физического воздействия.

Характеристикой того, что незаконные методы следствия привели к оговору честных граждан, может служить то обстоятельство, что со времени постановления ПЦК ВКП(б) и СНК от 17 ноября 1938г. освобождено из-под стражи по незаконченным делам до получения постановления 1830 человек и анализ этих дел и передпросы обвиняемых подтверждают всю сумму незаконных методов ведения следствия...»

В этом же акте дан анализ работы Тройки УНКВД по Иркутской области под руководством МАЛЫШЕВА. В частности, указано, что в соответствии с директивой НКВД СССР от 30 июля 1937г. № 00447 Тройка должна состоять из следующих лиц: Нач. Упр. УНКВД (председатель), его зам. И второй секретарь Обкома партии. На ее заседаниях должен присутствовать прокурор области. Эта директива МАЛЫШЕВЫМ систематически нарушалась. Обычно на заседаниях присутствовал, как член Тройки, один МАЛЫШЕВ и выносил единоличные решения. В течение непродолжительного периода времени рассматривалось большое количество дел, в течение 3-4 часов работы Тройки выносились решения в среднем на 300 человек. В качестве примера приведены протоколы заседания Тройки № 24 от 10.03.1938г., рассмотрено дел на 360 чел., № 29 от 11.05.1938г., рассмотрено дел на 398чел., № от 17.06.1938г., рассмотрено дел на 360чел., 3 41 от 02.08.1938г., рассмотрено дел на 246 чел. На 30.11.1939г. отменено решений Тройки УНКВД ИО, вынесенных под председательством МАЛЫШЕВА, на 400 человек. Отмечено, что большое количество дел рассматривалось на заседаниях Тройки без утвержденных обвинительных заключений, из 200 изученных комиссией дел оказалось 46 дел, по которым не были утверждены обвинительные заключения.

Из акта от 27 июля 1939г., составленного комиссией в составе военного прокурора войск НКВД Иркутской области, начальника 1-го спецотдела УНКВД и Особоуполномоченного УНКВД усматривается, что данной комиссией были изучены документы работы Тройки УНКВД в 1938г. В акте отмечено, что в подлиннике повестки Тройки № 30 от 15 мая 1938г. сделаны никем не оговоренные исправления об изменении первоначальной меры наказания – 10 лет ИТЛ на «расстрел», решения о расстреле приведены в исполнение в отношении 205 человек. Аналогичные исправления имеются в подлиннике повестки № 32 от 19 мая 1938г. в отношении 41 человек, в подлиннике повестки № 33 от 25 мая 1938г. в отношении 10 человек, в подлиннике № 21 от 7 марта 1938г. в отношении 21 человека. В подлиннике повестки № 24 от 10 марта 1938г. значатся надписи, внесенные рукой ВАСИЬКИОКИ «расстрел» в отношении 74 человек, потом внесено исправление рукой МАЛЫШЕВА, «расстрел» зачеркнуто, написано «10 лет», затем вновь рукой МАЛЫШЕВА 19 сентября 1938г. МАЛЫШЕВА вновь написано «расстрел» вместо 10 лет. Из числа 74-х осужденных согласно предписания № 1-90202 от 13 августа 1938г., подписанного МАЛЫШЕВЫМ, СТЕПИНЫМ расстреляны 14 августа 1938г. 14 чело-

век: РЕЩИКОВ Михаил, ЛАПИРИС Митрофан, ПОПОВ Антон, ЖЕЛНИН Константин, РУДИНОВСКИЙ Василий, БОРИСОВ Борис, МАРТЫНЮК Иван, ПРИДЕЛИН Елизар и ТАЮРСКИЙ Клеонит.

Аналогичные изменения МАЛЫШЕВ внес в подлиннике повестки 3 28 от 8 апреля 1938г., тоже 19 сентября, в отношении 10 человек, которые были расстреляны раньше – согласно предписания № 1- 90095 от 26 мая 1938г., подписанного МАЛЫШЕВЫМ. Это следующие лица: БАЙДИН Филипп, ПОТАПОВ Исак, СИЛКИН Прокопий, МАКШАНЦЕВ Тимофей, Иванько Яков, АХРИМЧУК Андрей, СМОЛЯНЮК Лука, БУХАРОВ Захар, ДЫХНОВ Павел и БАЛАБАНОВ Антон.

В материалах дела имеется письмо прокурора Иркутской области ВОСТОКОВА, адресованное в УГБ НКВД СССР и датированное 22 апреля 1940г. В указанном письме ВОСТОКОВ, в частности, сообщает, что членом Тройки он не состоял, только участвовал на заседаниях Тройки, в которую входили МАЛЫШЕВ, его зам ВАСИЛЬКИОТИ и 2-й секретарь Обкома ВКП(б). Заседания Тройки часто проходили без участия председателя Обкома, причем на замечания Востокова секретарю Обкома по этому поводу, последний пояснил, что это формальный момент и не это решает вопрос борьбы с врагами народа, что Обком информирован о состоянии работы УНКВД. Процесс заседаний Тройки проходил в следующем порядке: на заседание Тройки вызывались следователи с делами, нач. отделений и нач. отделов, заслушивались доклады по делам, а затем принималось решение. Отметки о принятых решениях делались на экземплярах повестки, находящейся у Председательствующего, членами Тройки тут же, после принятия решения. Никакие документы не подписывались. Такой порядок создавал возможности для злоупотреблений. Следственные документы по делам просматривались не всегда, больше доверяли докладу следователя, а если и проверялись, то только справки о социальном положении показания обвиняемого. При таком положении судьба обвиняемого зависела во многом от доклада следователя и от объективности подготовки материалов в соответствующих отделах УНКВД. Дела с рассмотрения Тройки за неподготовленностью снимались редко. Были заседания Тройки и в отсутствии прокурора.

К делу приобщены два списка лиц подлежащих аресту: 1) по делу к/р шпионско – диверсионной организации, вскрытой в Якуттрансе Заярск и 2) по делу к/р кулацко – белогвардейской повстанческой организации вскрытой в Заярске и Нижнеилимском районе. Оба списка подписаны нач. 11 отдела УНКВД ФЕСЕНКО и нач. отделения того же отдела АЗЯБИНЫМ, на первом имеется резолюция МАЛЫШЕВА: «Составить справки на месте и арестовать» от 3 июня и на втором: «Составить справки и арестовать», тоже от 3 июня. По первому списку значится 27 человек, по второму – 62 (изготовлены ксерокопии списков).

26 мая 1939г. Малышеву было объявлено об окончании предварительного следствия, в протоколе он отметил: «Добавить к своим показаниям ничего не могу, виновным себя не считаю».

26 августа 1939г. составлялось закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, согласно определения Коллегии от того же дня дело было возвращено на доследование по причине неполноты следствия.

Дополнительное расследование вновь производилось следственной частью НКВД СССР. 14 апреля 1940г. Малышеву вновь объявлено об окончании следствия и предъявлены материалы дела в трех томах, в конце каждого тома стоит подпись обвиняемого и отметка, что он ознакомлен с материалами 13-14 апреля.

7 июля 1941г. состоялось закрытое судебное заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором МАЛЫШЕВ по-прежнему виновным в предъявленном обвинении себя не признал. Он лишь признал, что в его работе были серьезные недочеты, не называя конкретных фактов.

Приговором Военной Коллегии от 7 июля 1941г. МАЛЫШЕВ был признан виновным в совершении инкриминируемых ему следствием преступлений и осужден к ВМН – расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 27 июля 1941г.

В 50-е годы по делу Главной военной прокуратурой проводилась дополнительная проверка по жалобе родственницы осужденного Ильющенко О.В.

В частности, в процессе проверки 30 января 1954г. в качестве свидетеля был допрошен отбывающий наказание в г. Ярославле бывший сотрудник 4 отдела УГБ УНКВД по Иркутской области КИСЕЛЕВ Павел Иванович, который показал о фактах нарушения законности при расследовании уголовных дел в Иркутском Управлении НКВД:

в Иркутске избивался почти каждый арестованный, который отказывался, как это мотивировалось, от дачи показаний, угодным следователям ... К концу 1937г. в Иркутске были арестованы почти все руководящие работники партийных, советских, военных и хозяйственных организаций, а также партийных и советских организаций в районах... Я знаю, что большинство арестов производилось так: арестовывались более подозрительные и морально неустойчивые лица, подобные референту Иркутского Облсполкома АЛКО, которые избивались до потери сознания и в результате подписывали любые

показания, а по этим показаниям продолжались новые аресты. Большинство арестов производилось без существенных материалов, по вымышленным справкам оперсотрудников ...

Наиболее активными исполнителями незаконных методов следствия по 4 отделу были: зам. начальника 4 отдела, впоследствии нач. 4 отдела лейтенант БУЧИНСКИЙ; пом. нач. 4 отдела, а в последствии зам. Нач. 4 отдела ВЕРЕЩАГИН, нач. 1 отделения, впоследствии зам. Нач. 9 отдела ЧУХАРОВСКИЙ, нач. отделения, а впоследствии нач. 9 отдела РУДЕНКО, нач. 1 отделения КОТИН, пом. нач. отделения Александринский, нач. 4 отделения РАЗИН, нач. 5 отделения БЫХОВСКИЙ, ст. оперуполномоченный, в 1938г. направленный нач. Киренского райотд. КУЛАКОВ ...

В 1938г. (начало года) прибыл нач. Упр. МВД МАЛЫШЕВ ... Этот период явился новым периодом массовых арестов и периодом жутких издевательств над арестованными, которые не давали нужных показаний. Были специально подобраны для этих целей подходящие по характеру работники (особо отличились ЧУХАРОВСКИЙ, КОТИН и АЛЕКСАНДРОВСКИЙ). Помню, как на совещаниях УМВД МАЛЫШЕВ, а на совещаниях отдела БУЧИНСКИЙ или ВЕРЕЩАГИН, давая указания по лицам, не дающим показаний, говорили «направит на обработку к КОТИНУ или АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ» ...

Я знаю, что было много случаев в тюрьме, когда после зверских пыток умирали арестованные и нач. тюрьмы списывал их через Тройку, руководимую МАЛЫШЕВЫМ. Помню такой случай летом 1938г. в кабинете БУЧИНСКОГО сидели КОТИН, РУДЕНКО, ВЕРЕЩАГИН, АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ и я. БУЧИНСКИЙ что – то рассказывал о доблести МАЛЫШЕВА и сказал: «Теперь дело идет хорошо. МАЛЫШЕВ сегодня всех мертвецов приговорил к смерти». Аналогичный случай рассказывал БЫХОВСКИЙ, что он на ТРОЙКЕ докладывал одного умершего в подвале. Прокурор ВОСТОВОВ попросил дать ему 10 лет, но я показал, сказал БЫХОВСКИЙ, МАЛЫШЕВУ, что он же умер и МАЛЫШЕВ по стандарту на справке поставил «Р» (расстрелять)...

В систему работы БУЧИНСКОГО, ВЕРЕЩАГИНА, КОТИНА, РУДЕНКО и ЧУХАРОВСКОГО повседневно вошли указания подчиненным, чтобы всех лиц, на которых было мало доказательств о преступлениях, за которые они арестовывались, или не было вовсе, такие должны быстрее обрабатываться и составляться справки для доклада на Тройке. Так практически и делалось...

Я знаю, что АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ по поручению БУЧИНСКОГО длительное время избивал арестованных ШЛЯХМАНА, быв. ректора мединститута и САДОВСКОГО, что-то похожее на эту фамилию – доцента педагогического института. Я помню, дежурил по УМВД и застал АЛЕКСАНДРИЙСКОГО и коменданта УМВД ПОПОВА в камере подвала, где лежал на цементном полу Садовский с потерей сознания от деревянных дубинок...»

Кроме этого, в своих показаниях КИСЕЛЕВ привел факты (без указания конкретных фамилий, имен, отчества) массовых арестов на территории Иркутской области и г. Иркутска китайцев и корейцев. Они были подвергнуты аресту по подозрению якобы в шпионаже в пользу Японии. Следствие вели сотрудники 3 отдела УНКВД. На следствии арестованных китайцев и корейцев избивали и все они признавались в шпионаже. Причем показания их были настолько карикатурными, что служили еще в то время предметом посмешища и развлечений среди сотрудников УНКВД. От имени неграмотных китайцев и корейцев, порой не знающих русского языка, писались протоколы на русском языке и эти сомнительные лики принимались «за чистую монету» и все китайцы и корейцы были пропущены через Тройку, возглавляемую МАЛЫШЕВЫМ.

В процессе дополнительной проверки было установлено, что в проведении заговорщической деятельности обвинен необоснованно. Наряду с этим в заключении военного прокурора от 9 декабря 1957г. отмечено, что полностью доказана деятельность МАЛЫШЕВА, направленная на осуждение невиновных людей к тяжким мерам наказания, а также на нарушение законности при расследовании дел, т.е., что он совершил преступление, предусмотренное ст. 57-7 УК РСФСР.

В удовлетворении жалобы Ильюченко О.В. о реабилитации Ильюченко – Малышева В.А. было отказано за отсутствием оснований к реабилитации.

Настоящая обзорная справка составлена в связи с пересмотром архивных уголовных дел на граждан, к расследованию которых был причастен Ильюченко – Малышев Б.А.

Архивное уголовное дело № Н – 15218 по обвинению Ильюченко – Малышева Б.А. хранится в Центральном Оперативном архиве МБ Российской Федерации.

Ст. следователь следственного отделения
Управления МБ РФ по Иркутской области
Майор юстиции

П.П. Еранкевич